

БОГАТЫЙ МУЖ ЗА МОЙ СЧЁТ

хлебущек

Хлебушек

Богатый муж за мой счёт

«Автор»

2026

Хлебушек

Богатый муж за мой счёт / Хлебушек — «Автор», 2026

У Насти успешный муж: работа в IT, дорогие проекты, большие планы. Только аренду, продукты и его внезапные расходы почему-то оплачивает она. Когда свекровь переезжает к ним «ненадолго», Насте приходится отстаивать даже место за собственной швейной машинкой. Игорь просит потерпеть, а его мать считает, что невестке грех жаловаться. Настя долго верила обоим. Но обещания повторяются, денег нет, а простые вопросы всё чаще заканчиваются ссорами. Неужели дело только во временных трудностях?

© Хлебушек, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Осень. Суббота	5
Воскресенье	10
Понедельник	14
Вторник	18
Среда	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хлебушек

Богатый муж за мой счёт

Осень. Суббота

Настя держала во рту две булавки, когда в дверь позвонили.

— Игорь, открой!

Из спальни донеслось:

— Сейчас, секунду!

На экране телефона было шестнадцать сорок две. За платьем должны были прийти в пять, курица в духовке требовала внимания ещё десять минут назад, а муж уже полчаса выбирал рубашку для домашнего ужина.

Настя вынула булавки, воткнула в подушечку на запястье и пошла открывать.

Людмила Никитишна стояла на коврике с огромной клетчатой сумкой. За её спиной, поперёк площадки, лежал чемодан.

— Ну наконец-то. Я уже думала, звонок не работает.

— Здравствуйте. А Игорь вас не встретил?

— Так я ему писала.

Свекровь подставила щёку для поцелуя и шагнула внутрь. Сумка задела дверной косяк.

— Осторожно, здесь краска, — сказала Настя.

— Вижу я. Чемодан возьми, пожалуйста. Ручка заедает.

Настя подняла его за боковую ручку. Тяжёлый. Для ужина втроем вещей было многовато.

— Вы потом куда-то едете?

— Я уже приехала.

Из спальни вышел Игорь, застёгивая манжету.

— Мам! Ну ты чего сама потащила? Я же сказал, спущусь.

— Пока тебя дождёшься.

Он обнял мать, забрал сумку. Настя осталась у двери с чемоданом.

— Это куда?

— Пока здесь поставь, — ответил муж. — Мам, проходи. Покажу, как устроились.

Они переехали восемь дней назад. Половина книг ещё лежала в коробках, на кухне не было штор, зато в маленькой комнате Настя уже поставила машинку и оверлок. Впервые за семь лет брака у неё появилось место, где можно было оставить разложенную ткань и не убирать всё к ужину.

Из-за этой комнаты квартиру и выбрали. Шестьдесят тысяч в месяц пугали, но Игорь тогда сказал: «Хватит тебе на кухне ютиться. Бери заказы, раскручивайся».

Настя поставила чемодан у обувницы и вернулась к платью.

— Вы пока смотрите, мне пять минут осталось.

— Ты ещё шьёшь? — спросила Людмила Никитишна.

— Только низ закрепить.

— У тебя гости уже.

— Мам, человек работает, — сказал Игорь.

Настя благодарно посмотрела на него. Он подмигнул и повёл мать в кухню.

Шов шёл ровно. Настя придерживала скользкую ткань, стараясь не слушать, как свекровь проверяет шкафчики. Платье нужно было закончить, отпарить и убрать с него все нитки. Заказчица предупредила, что торопится на день рождения.

— А у вас хлеба нет? — донеслось из кухни.

— На холодильнике, — ответила Настя.

— Где?

— В пакете. Рядом с формой.

Оверлок закрывал часть дверного проёма. Людмила Никитишна остановилась у него, просунув голову в комнату.

— Какая светлая. И от кухни подальше, хорошо.

— Мне здесь удобно. Утром солнце не бьёт в глаза.

Свекровь посмотрела на диван у стены.

— Он раскладывается?

— Да.

— Игорь, а ты говорил, узковат.

Муж появился у матери за спиной.

— Нормальный диван, мам. Я имел в виду, вдвоём тесно.

Настя подняла голову.

— Для чего тесно?

— Да так. Обсуждали мебель.

Людмила Никитишна потрогала подлокотник, потом поставила на край стола свёрток в прозрачной упаковке.

— Это вам на новоселье.

На этикетке были розы и надпись «Евро».

— Спасибо, — сказала Настя. — Сейчас только уберу платье.

— Не убирай, я тут с краешку.

Свекровь развернула упаковку, вытянула наволочку, приложила к дивану.

— Для моей комнаты как раз. Я светлое люблю.

Настя отпустила педаль. Машинка остановилась.

— В смысле — вашей?

Игорь посмотрел на мать.

— Мам, давай сначала поедим.

— А что я сказала?

Снова позвонили в дверь. Настя встала так резко, что стул откатился к стене.

— Это за платьем.

Она открыла заказчице, попросила подождать минуту и вернулась с отпаривателем. За её спиной Игорь что-то тихо объяснял матери. Людмила Никитишна отвечала громче:

— Ну я же не знала, что ты...

Дверь прикрылась.

Настя провела паром по подолу, проверила длину на вешалке. Пальцы плохо слушались; она дважды промахнулась мимо петли чехла.

Заказчице платье понравилось. Она покрутилась перед зеркалом в прихожей, перевела деньги и спросила, можно ли на следующей неделе принести мужские брюки.

— Конечно. Напишите заранее.

— Как хорошо, что вы теперь здесь. Мне пешком десять минут.

Настя улыбнулась, проводила её и дождалась, когда закроются двери лифта.

Игорь уже стоял в коридоре.

— Давай только спокойно.

— Что значит «моя комната»?

Он потянул её за руку в спальню. Настя высвободилась, но вошла следом.

— Мама немного поживёт у нас.

— Сколько?

— Ну... месяц примерно.

— Почему я узнаю об этом сейчас?

— Я собирался сказать.

Настя посмотрела на его рубашку. Белая, новая. Вчера он попросил забрать её из пункта выдачи и заплатить с её карты: у него опять что-то зависло по работе.

— Когда?

— Насть, мы всю неделю с переездом носились.

— Ты нашёл время заказать рубашку.

— При чём тут рубашка?

На кухне звякнула посуда. Людмила Никитишна открыла духовку.

— Настя, у тебя курица сохнет! Я выключила!

Настя закрыла глаза и сразу открыла.

— Почему она не может жить у себя?

— Сдала квартиру.

— И заранее не подумала, где будет жить сама?

— Мы договорились, что у нас.

— Вы договорились.

Игорь сел на край кровати, провёл ладонями по коленям.

— Послушай. Мама хочет помочь нам с первым взносом. Деньги от жильцов будет откладывать. Мы же сами сколько ещё собирать будем?

Вопрос был задан таким тоном, что Настя на секунду почувствовала себя виноватой: у неё действительно почти ничего не было отложено. Залог, аренда, переезд. До этого — то одно, то другое.

— А мои машинки куда?

— На кухню пока.

— И шить рядом с плитой?

— Ты раньше шила.

Раньше Игорь сам переносил тяжёлый стол к окну, чтобы ей было светлее. Приносил чай, когда она сидела над заказом до ночи. Однажды проехал через весь город за подходящей молнией и вернулся с тремя, потому что боялся перепутать оттенок.

Первые пять лет они так и жили: договаривались, помогали друг другу. Потом вернулась Людмила, которая до этого надолго уезжала к родственнице. Сначала Игорь попросил немного помочь матери, пока та не найдёт работу. Затем стал оплачивать её расходы каждый месяц. Настя брала на себя продукты, потом всё чаще жильё: муж уверял, что это временно. Большие проекты должны были скоро всё исправить.

Настя ждала, что он сейчас предложит что-нибудь похожее. Подвинуть мебель. Поискать другой диван. Хотя бы спросить, что ей нужно.

— Там обеденный стол занят, — сказала она.

— Купим складной.

— На какие деньги?

— Я решу.

Она посмотрела на него. Игорь поднялся.

— Ну не сегодня же. В понедельник расчёт должен прийти.

— Тогда мама спит на диване в большой комнате. А здесь я работаю.

Большая комната была проходной: из прихожей через неё шли в кухню.

— Она рано ложится, — сказал Игорь. — Мы будем туда-сюда ходить.

— А я рано начинаю шить.

— Ты можешь чуть позже.

За стеной зашуршал пакет.

Настя вышла из спальни.

Людмила Никитишна стояла возле рабочего стола. Отрезы подкладки, аккуратно сложенные утром, теперь лежали в клетчатой сумке. На освободившееся место она поставила косметичку.

— Я тебе собрала, — сказала свекровь. — Тут всё чистое, сумка новая.

Настя вынула верхний отрез. Из складки выпала бумажная бирка с фамилией заказчицы.

— Это чужая ткань.

— Так я не на пол положила.

— Её нельзя смешивать.

— Ну переложи, как тебе надо. Я же помочь хотела.

Настя поставила сумку на пол и начала вынимать отрезы. Людмила Никитишна отступила к дивану.

— Игорь, принеси мой чемодан.

— Комната пока остаётся рабочей, — сказала Настя.

Свекровь посмотрела на сына.

— А мне где?

— В большой комнате есть диван.

— Я там всем мешать буду.

— Мам, сейчас разберёмся.

— Не надо разбираться, — сказала Настя. — Сегодня вы можете там переночевать. Завтра обсудим, как жить дальше. Месяц без рабочего места я не могу.

Людмила Никитишна потянула край наволочки, разгладила его на коленях.

— Мне Игорь сказал, что вопрос решён. Я бы со своими вещами не ехала, если бы знала.

Настя повернулась к мужу.

Он стоял в дверях, держа телефон.

— Насть, ну зачем ты так? Мама только с дороги.

— Я не ей сейчас говорю.

— Всё, ладно. Сегодня в большой постелим. Может, за стол сядем?

За столом Людмила Никитишна хвалила курицу и советовала в следующий раз накрывать её фольгой. Игорь рассказывал о новом проекте. Прозвучали знакомые пятьсот тысяч, сложные заказчики и человек, который без него ничего не согласует.

Настя ела остывшую картошку. Мать слушала сына с таким довольным лицом, что перебить его вопросом о деньгах Настя не смогла.

Когда поужинали, Игорь унёс чемодан в большую комнату, а Людмила Никитишна пошла за ним выбирать постельное бельё. На кухне остались тарелки и противень с пригоревшим жиром.

Настя включила воду, потом выключила. Взяла телефон и написала мужу: «Подойди».

Он появился через минуту.

— Что ещё?

— Когда ты договорился с мамой?

— Я же объяснил.

— Когда?

Игорь опёрся плечом о холодильник.

— Две недели назад.

Настя переспросила:

— До того, как мы сняли квартиру?

— Мы её уже посмотрели тогда.

— Но договор ещё не подписали.

Он молчал.

Она вспомнила, как они стояли в пустой маленькой комнате. Настя мерила шагами расстояние от окна до розетки. Игорь говорил, что здесь наконец поместится её нормальный рабочий стол.

— Ты уже тогда знал, что она будет здесь жить?

— Я знал, что ей понадобится помощь.

— И поэтому мы взяли трёшку за шестьдесят?

— Мы взяли её и для тебя тоже.

Из большой комнаты позвала Людмила Никитишна:

— Игорёк, а второй комплект ключей где? Ты говорил, мне оставишь.

Игорь оглянулся на дверь.

Настя вытерла мокрые руки полотенцем и сняла с крючка связку с зелёной биркой.

— Это мой.

Она положила ключи в карман домашних брюк.

— Ешьте без меня, если чай будете пить. Мне заказы разбирать.

Воскресенье

До кухни Настя добралась в половине восьмого.

Людмила Никитишна спала на разложенном диване. Между его краем и журнальным столиком оставался узкий проход. Настя протиснулась боком, задела бедром угол и едва не уронила телефон.

— Кто там?

— Это я. Спите.

Свекровь приподнялась на локте.

— Уже встаёшь?

— У меня примерка в девять.

— В воскресенье?

Настя включила чайник.

Посуда со вчерашнего ужина сохла на полотенце. Противень она всё-таки отмыла перед сном: утром нужна была духовка, чтобы разогреть оставшуюся курицу. Теперь Настя смотрела на чистую кухню и жалела о потраченных сорока минутах.

Можно было закончить брюки.

Она насыпала кофе в чашку, достала из холодильника молоко. На полке лежал пакет с творогом. Игорь вчера попросил сырники.

Вместо сырников Настя сделала бутерброд.

Людмила Никитишна пришла в кухню в халате, с очками на макушке.

— А мне кипяточку оставь. Ты всегда так рано принимаешь?

— Когда клиентам удобно.

— А вам когда жить?

Настя откусила хлеб. Отвечать с набитым ртом было неудобно. Да и не хотелось.

Свекровь заглянула в холодильник.

— Игорёк завтракает чем?

— Сегодня не знаю.

— Яйца есть. Сделаю омлет.

— Сделайте.

Людмила Никитишна обернулась, словно ожидала продолжения. Настя допила кофе, вымыла свою чашку и ушла в маленькую комнату.

Вчера она просидела здесь до половины второго. Разобрала то, что свекровь сложила в сумку, подписала пакеты, перенесла на сегодня две небольшие работы. С мужем больше не разговаривала. Игорь заглянул пожелать спокойной ночи, постоял в дверях и ушёл, когда она не подняла головы.

Сейчас её ждали мужские брюки с распоротым поясом. После примерки нужно было убрать лишнее по заднему шву, вернуть пояс и выдать заказ к обеду. Настя включила лампу, вставила нитку в иглу.

Людмила дважды отвлекла её: сначала не нашла соль, потом сковородку. Настя достала большую из духовки и поставила на плиту.

— Мне до десяти работать. Если ещё что-то понадобится, спросите Игоря.

— Он спит.

— Тогда подождите, пока проснётся.

Свекровь вытерла руки.

— Не привыкла я сына будить в единственный выходной.

Настя вернулась к брюкам.

Когда в девять пришёл заказчик, диван в большой комнате всё ещё был разложен. На столике стояли чашка и блюдо с недоеденным бутербродом, сушился на спинке стула халат.

Мужчина остановился в прихожей, держа пакет с обувью для примерки.

— Мне проходить?

— Да, сюда.

Людмила Никитишна сидела перед телевизором. Увидев незнакомого человека, подтянула к себе одеяло.

— Ой. А я не одета.

— Мы в рабочую комнату, — сказала Настя.

Она закрыла за заказчиком дверь. Попросила его переобуться, потом расправила пояс и приколотла ткань.

— Так не тянет?

Мужчина присел, встал.

— Хорошо. А сегодня успеете? У меня завтра командировка.

— К часу будет готово.

Снаружи послышался голос Игоря:

— Мам, а чего диван не собрала?

Ответ Настя не разобрала.

Проводив заказчика, она нашла мужа в кухне. Он ел омлет прямо со сковороды, положив её на деревянную доску. Перед ним стояла чашка кофе, рядом лежал телефон.

— Доброе утро, — сказал он.

Настя взяла чистую ложку и убрала в ящик.

— Ты сегодня решишь, как мама будет здесь жить?

— А что сейчас не так?

Она посмотрела на него.

Игорь отложил вилку.

— Насть, я только встал.

— Вчера было поздно, сегодня рано. Когда можно?

Он потянулся к её руке.

— Сядь. Ну чего ты стоишь? Я понимаю, что получилось некрасиво.

Настя села напротив.

— Ты обещал мне комнату для работы.

— Она у тебя.

— Пока моя. Мама уже вещи складывает. И мне нужно проходить в кухню, принимать людей. Она спит до девяти.

— Я поговорю.

— При мне.

Игорь убрал руку.

— Зачем при тебе?

— Чтобы ты не пообещал нам разное.

Он взял чашку, но пить не стал.

— Ты сейчас специально это?

— Я хочу договориться один раз.

В кухню вошла Людмила Никитишна. В руках она держала сложенный халат.

— Я всё слышу. Не надо из меня делать проблему. Если вам неудобно, так и скажите.

Игорь сразу повернулся к матери.

— Да удобно нам. Настя просто с утра на нервах.

— Я не на нервах. У меня работа.

Людмила Никитишна положила халат на свободный стул.

— Можно же людей попозже записывать. Хотя бы в выходные.

— Этот человек завтра уезжает. Если я не возьму заказ, он найдёт другого мастера.

— Из-за одних брюк...

— Таких брюк у меня за месяц много.

Игорь постучал пальцем по столу.

— Давайте без спора. Мам, в маленькую комнату вещи не носим. Настя там работает.

Диван утром собираем.

Настя почувствовала, как отпускает напряжение в плечах.

— До половины девятого, — добавила она. — И вещи с прохода убираем.

— Я что, вещи разбрасываю? — спросила Людмила Никитишна.

— Чемодан стоит у двери.

— Куда мне его деть?

Игорь посмотрел на Настю.

Она открыла рот, потом передумала.

— Посмотрите вместе. Мне брюки доделать нужно.

У двери он догнал её и тихо сказал:

— Видишь? Можно же нормально.

Настя вернулась к машинке. На этот раз ей дали закончить.

К часу брюки забрали. Потом она заменила молнию на детской куртке и ответила трём клиенткам. Когда поднялась размять спину, из большой комнаты донёсся смех. Игорь с матерью смотрели какой-то старый фильм.

На кухонном столе лежал листок из Настиного блокнота.

«Молоко, яйца, масло слив., сыр, кофе нормальный, творог, рыба».

Последняя строчка была подчёркнута.

Настя отнесла листок в большую комнату.

— Это что?

— В магазин надо, — сказала Людмила Никитишна. — Я холодильник посмотрела, а там шаром покати.

— Курицу вчера не доели.

— Одной курицей неделю питаться будем?

Игорь убавил звук.

— Закажи доставку. Чего ходить.

— Закажи, — согласилась Настя и протянула список ему.

— У тебя приложение настроено.

— Я тебе ссылку отправлю.

Он посмотрел на мать, затем встал.

— Пойдём на минуту.

В спальне Игорь прикрыл дверь.

— Насть, я же сказал, в понедельник расчёт. Купи пока сама.

— Ты и рубашку обещал вернуть. И переезд.

— Всё верну.

Настя взяла с тумбочки бирку от рубашки: две тысячи восемьсот девяносто.

— До понедельника еда есть. Молоко и хлеб куплю.

— Мама рыбу хочет.

— Она квартиру сдаёт. Может, из этих денег?

Игорь понизил голос:

— Первый платёж ещё не пришёл.

— Когда придёт?

— Уточню.

Он вышел раньше, чем Настя успела спросить что-нибудь ещё.

Она посидела, слушая, как муж возвращается к телевизору. Звук снова прибавили.

Вечером Настя сходила в магазин. Купила хлеб, молоко и упаковку чая, который пила сама. У кассы посмотрела на сумму, сфотографировала чек и убрала в кошелек. Раньше такие чеки сразу выбрасывала.

Дома Людмила Никитишна разобрала пакет.

— А остальное?

— Игорь в понедельник закажет.

Свекровь посмотрела на сына. Он кивнул, не отрываясь от экрана.

Настя прошла в рабочую комнату. На столе лежали ножницы, которыми она резала только ткань. Рядом белели обрезки плотного пластика от упаковки постельного белья.

Она взяла ножницы и попробовала разрезать край ненужного лоскута. У кончиков ткань замялась.

Из большой комнаты донеслось:

— Насть, я там ножницы твои взяла. Чемоданную бирку никак снять не могла!

Настя ещё раз свела лезвия.

— Людмила Никитишна, они не для упаковки.

— А я откуда это знать должна? Ножницы и ножницы. У тебя другие есть.

Игорь рассмеялся чему-то в телевизоре. Настя подождала. Он ничего не добавил.

Она открыла переписку с мастером по заточке. Спросила, когда можно привезти ножницы, затем достала из коробки старый пенал и убрала туда обе рабочие пары.

На телефоне появилось сообщение от Игоря:

«Скинь 1500, пожалуйста. Маме на такси завтра. В пн всё разом».

Настя прочитала его дважды. Потом открыла заметки и записала: «Рубашка — 2890. Переезд — 6400. Такси — 1500».

Получилось десять тысяч семьсот девяносто.

Она перевела полторы тысячи и отправила мужу снимок списка.

«Это ты обещал вернуть в понедельник. Подтверди сумму».

Он ответил почти сразу:

«Да. Только зачем ты считаешь, как чужая?»

Настя положила телефон экраном вниз и взяла запасные ножницы.

Понедельник

В понедельник Игорь ушёл без завтрака. Настя слышала, как он искал в прихожей ключи, потом заглянул к ней в комнату.

— Я побежал. До вечера.

— Ты про деньги помнишь?

— Помню, помню.

Он наклонился, поцеловал её в макушку. От него пахло одеколоном. Настя невольно подняла руку, чтобы поправить загнувшийся воротник, но муж уже выпрямился.

— А кстати. Мама сегодня подругу позвала, посидят немного. Ты не пугайся.

— Я до семи работаю.

— Ну они же не к тебе.

Он ушёл, не дождавшись ответа.

Настя посмотрела на дверь, потом открыла переписку с заказчицей. К вечеру нужно было ушить жакет. Работа сложная: подкладку уже вскрыла, а после примерки оказалось, что придётся поправлять и пройму. Заказчица уезжала в среду.

В десять мастер ответил по поводу ножниц: можно привезти после обеда, забрать на следующий день. Настя прикинула дорогу. Почти полтора часа туда и обратно. Придётся ехать после жакета.

Людмила Никитишна тем временем собралась выходить. Накануне Игорь всё-таки показал ей, как заказывать такси, и теперь она стояла в прихожей с телефоном.

— Настя, здесь дом правильно указан?

Настя проверила адрес подачи.

— Да. Через четыре минуты будет.

— А номер машины где?

Она показала.

— Спасибо. Я к трём вернусь. Верочка потом зайдёт. Чай есть?

— В шкафу.

— Чёрный? Она зелёный не пьёт.

Настя вспомнила купленную вчера пачку.

— Есть чёрный.

— Хорошо. Если курьер приедет, прими.

— Какой?

— Игорёк продукты заказал.

Свекровь ушла. Через минуту в большой комнате перестал работать телевизор: Настя нашла пульт и выключила его.

Игорь действительно заказал продукты. В половине двенадцатого курьер привёз два тяжёлых пакета. Настя убрала в холодильник рыбу, масло, сыр и творог. Достала упаковку хорошего кофе. Внизу, под яблоками, лежал торт.

Она написала мужу: «Продукты привезли. Спасибо. Когда остальное переведёшь?»

Ответ пришёл через полчаса.

«Сегодня не весь расчёт будет. Вечером объясню».

Настя прочла сообщение и вернулась к жакету. Шов пришлось распороть: она посадила подкладку слишком туго.

К трём работа всё ещё не была закончена. Настя решила не ехать к мастеру сегодня. Написала ему, что привезёт ножницы завтра, и только после этого поднялась размять спину.

На кухне Людмила Никитишна раскладывала на блюде нарезанный сыр. На столе стояли три чашки.

— Ты уже дома? Я не слышала.

— А ты за работой ничего не слышишь. Верочка сейчас подойдёт. Ты хоть причешись.

Настя машинально потрогала волосы. Резинка держалась, пряди не лезли в лицо.

— Я выйду поздороваться и дальше работать.

— Да посиди с нами. Дела подождут.

— У меня заказ к вечеру.

Людмила Никитишна оглядела её халат с нитками на рукаве.

— Ну переоденься хотя бы.

Настя ушла в спальню, надела футболку. Пока возвращалась, в дверь позвонили.

Вера оказалась невысокой женщиной с ярко накрашенными губами. Она принесла пакет мандаринов и, прежде чем разуться, похвалила прихожую.

— Хорошо тут у вас. Светло.

— Проходи, — сказала Людмила Никитишна. — Игорь выбирал.

Настя взяла у гостыи куртку.

В кухне Вера сразу заметила торт.

— Люда, ну зачем? Я же сказала, ничего не надо.

— Это сын. Знает, что я люблю.

Свекровь отрезала ей кусок. Настя села на край стула, налила себе чай.

Они обсуждали общую знакомую, которой заменили окна, потом врача, к которому было невозможно записаться. Настя успела допить половину чашки и уже собиралась встать, когда Вера обернулась к ней.

— А ты шьёшь, Люда говорит?

— Ремонтирую одежду. Подгоняю по фигуре.

— У меня как раз платье висит. Хорошее, почти новое, а молния расходится. В ателье сказали — менять целиком.

— Скорее всего, менять. Надо посмотреть.

— Принесу как-нибудь.

— А чего как-нибудь? — вмешалась Людмила Никитишна. — Мы же рядом теперь. У неё в соседнем доме квартира, представляешь?

Вера улыбнулась.

— Я потому и дошла. Иначе бы мы до зимы собирались.

— Вот и сходи за платьем, пока чай горячий. Настя посмотрит. Может, там на пять минут.

Настя поставила чашку.

— Сегодня не возьму. У меня жакет.

— Так тебе не сегодня носить, Вер?

— Нет, на юбилей в субботу.

— До субботы сделает.

Настя посмотрела на свекровь, но та уже предлагала Вере ещё сыра.

— Я сначала посмотрю платье, — сказала Настя. — Потом назову срок и цену.

Вера кивнула.

— Конечно. Я сейчас принесу. Тут через двор.

Когда она вышла, Людмила Никитишна собрала пустые тарелки.

— Зачем ты сразу про цену? Человек ещё ничего не принёс.

— Чтобы потом не было неожиданности.

— Она моя подруга.

— Я поняла.

— Мы друг другу бесплатно всё делаем. Она мне в больницу передачи возила.

Настя поднялась.

— Молнию я тоже бесплатно возьму?

— Господи, сколько там та молния стоит. Игорь даст.

Она говорила уверенно. Настя остановилась у двери.

— Хорошо. Тогда работу оплачивает Игорь?

Свекровь нахмурилась.

— Сын должен тебе платить?

— Если вы хотите подарить подруге ремонт платья, кто-то должен оплатить.

— Жадная. Из всего деньги делаешь.

Настя вернулась в рабочую комнату. Села перед жакетом, провела ладонью по ткани. Нужно было закончить пройму, зашить подкладку, отпарить. В шесть придёт клиентка. Времени оставалось меньше двух часов.

Вера вернулась с платьем в чехле. В маленькой комнате она оглядела стол, коробки с нитками, лампу на длинной стойке.

— Сколько у тебя всего.

Настя освободила место, расстелила платье. Потянула застёжку, проверила зубья.

— Да, менять. Потайная молния, шестьдесят сантиметров. За работу тысяча восемьсот, молния отдельно. По чеку.

Вера достала очки.

— А в ателье две двести сказали.

— Возможно. У всех свои расценки.

Настя показала место, где тесьма была прихвачена отделочной строчкой.

— Здесь сначала нужно аккуратно распороть, потом новую поставить. Чтобы с лица следов не осталось.

В дверях появилась Людмила Никитишна.

— Настя, ну сделай человеку по-свойски.

Вера посмотрела на подругу.

— Люд, не надо. Она же работает.

— Я просто говорю. Мы свои.

Настя сложила платье пополам, положила на стол.

— Вера, я могу к пятнице. Если подходит, запишу.

Она пододвинула блокнот и взяла ручку. Свекровь осталась стоять в дверях.

— Подходит, — сказала Вера. — А молнию сама купишь? Я не разберусь.

— Куплю. Только номер ваш запишу и пришлю окончательную сумму.

— Я могу сейчас перевести.

Настя назвала номер. Телефон звякнул.

— За работу, — сказала Вера. — За молнию потом доплачу. Люда, пойдём, чай-то остыл.

Они вернулись в кухню. Настя записала заказ и убрала платье в чехол. Руки дрожали, хотя ничего особенного она вроде бы не сказала.

До прихода клиентки успела. Та долго рассматривала жакет в зеркале и попросила ещё немного убрать в талии. Настя объяснила, почему ткань начнёт тянуть. Заказчица повернулась боком, проверила и согласилась.

Когда она ушла, в квартире было тихо. На кухне стояли грязные чашки, блюдо с подсохшим сыром и коробка от торта. Людмила Никитишна закрылась в ванной.

Настя убрала продукты в холодильник, налила воды в чайник. Мыть чашки не стала.

Игорь пришёл около восьми. Прошёл к матери, о чём-то с ней поговорил и только потом заглянул к Насте.

— Нормально день прошёл?

Она отложила жакет, который собиралась убрать в чехол.

— Деньги пришли?

— Часть. Я же написал.

— Сколько можешь вернуть?

Игорь достал телефон. Несколько секунд смотрел в экран.

— Сейчас две переведу.

— Из десяти семисот девяноста?

— Насть, я продукты купил на три восемьсот.

— Продукты мы едим вместе.

— А переезжали мы порознь?

Она опустила глаза на чехол. У молнии отломился язычок, нужно было привязать ленточку.

— Ты обещал вернуть сегодня.

Телефон в её руке коротко завибрировал. Две тысячи рублей.

— Остальное позже, — сказал Игорь. — Не начинай, пожалуйста. Мама и так расстроилась.

— Из-за чего?

— Ты с её подруги полную цену взяла.

Настя посмотрела на мужа.

— У меня полная цена для всех.

— Да я не про тысячу эту. Можно было уважение проявить.

— Тысяча восемьсот.

— Тем более. Мне бы сказала, я бы оплатил. Зачем маму при человеке выставлять?

Настя взяла телефон, открыла приложение банка.

— Переведи тысячу восемьсот. Я Вере верну и напишу, что это подарок от вас.

Игорь убрал свой телефон в карман.

— Сейчас нет свободных.

— Тогда платье оплачено. Сделаю к пятнице.

Он постоял рядом со столом.

— Раньше с тобой проще было.

Настя нашла в коробке узкую ленту, продела в отверстие бегунка и завязала узел.

— Раньше ты возвращал, когда обещал.

Игорь вышел. Она дождалась, пока он дойдёт до кухни, и открыла записку со списком. Вычла две тысячи. Рядом с остатком написала сегодняшнюю дату.

Потом перенесла оплату Веры на отдельный накопительный счёт. Назвала его просто: «Работа».

В этот раз деньги за заказ до вечера остались у неё.

Вторник

Во вторник утром Настя застала Игоря у своей машинки. Он придерживал двумя пальцами железную подставку для катушек и пытался сдвинуть стол от окна.

— Стой. Там провод.

Игорь замер.

Настя обошла его, вытащила вилку из розетки. Провод оверлока уже натянулся, педаль повисла над полом.

— Зачем ты двигаешь?

— Маме шкафчик поставить.

На пороге стояла Людмила Никитишна с рулеткой.

— Узкий совсем. Под бельё. У вас в большой комнате вещи положить некуда.

— Мы же договорились.

— Машинка останется, — сказал Игорь. — Просто чуть подвинем.

Настя посмотрела на место, которое он освободил. Если придвинуть стол к дивану, стул больше не отъедет.

— Простите, а сидеть мне где?

— Вот здесь.

Он потянул стул боком и упёрся спинкой в подлокотник.

Несколько секунд все трое смотрели на него.

— Тогда стол развернуть, — предложила Людмила Никитишна.

Игорь отпустил стул.

— Я на работу опаздываю. Вечером прикинем.

— На место обратно поставь сначала.

— Насть...

— Верни.

Он поставил стол к окну. Настя опустилась на корточки, расправила провода и положила педаль под правую ногу.

Муж вышел, за ним свекровь. В прихожей они ещё обсуждали шкафчик: Игорь советовал пока не заказывать, мать говорила, что потом кончится скидка.

Когда дверь за мужем закрылась, Настя встала и проверила машинку на лоскуте. Ничего не сбилось. На краю стола остался след от его кружки.

Она вытерла его, взяла ножницы и собралась к мастеру.

В коридоре свекровь попросила оставить ключи: собиралась в аптеку. Настя договорилась, что та позвонит перед выходом. Отдавать свой комплект она не стала.

В мастерской пахло горячим металлом. Мужчина за стойкой проверил ножницы, несколько раз свёл лезвия.

— Пластик резали?

— Упаковку.

— Ясно. Завтра после четырёх.

Настя заплатила, убрала квитанцию в кошелёк. На обратном пути зашла за молнией для Вериного платья. Нужного оттенка не было, пришлось выбирать при дневном свете у входа. Она отправила Вере фотографию двух вариантов. Та ответила голосовым: «Бери, какой лучше. Я тебе доверяю».

От этих простых слов Настя неожиданно улыбнулась.

Домой она вернулась в двенадцать пятьдесят. В квартире играла музыка.

Людмила Никитишна мыла пол. Коврик из прихожей лежал на обувнице, ведро стояло в проходе. Настя сняла ботинки и остановилась на сухом пятачке.

— Я бы позже пришла, вы бы написали.

— А что писать? Полы помыть теперь нельзя?

— Можно. Мне пройти нужно.

— Обойди с той стороны.

Настя обошла ведро. Дверь маленькой комнаты была открыта настежь. Внутри стояла сушиллка.

Между столом и диваном висели две простыни. На верхних перекладинах лежали полотенца, с края свисала ночная рубашка. Окно запотело снизу.

Настя отодвинула влажную ткань от машинки.

— Почему здесь?

— А где ещё? В большой сплю, в спальне вы. На кухне готовить.

— На лоджии.

— Там холодно. До пятницы сохнуть будет.

Настя посмотрела на пакет с платьем Веры. Он лежал на диване, прямо под мокрым краем простыни. Она переставила пакет на подоконник.

— Людмила Никитишна, у меня через час примерка.

— Вот и уберёшь к примерке.

Свекровь выжала тряпку. Грязная вода зашумела в ведре.

Настя взялась за сушилку, но та не проходила в дверь раскрытой. Пришлось снимать полотенца, складывать крылья. Одно плечо рубашки соскользнуло на пол.

— Ну вот! — Людмила бросила тряпку. — Только постирала!

Настя подняла рубашку.

— Я сейчас прополощу. Поставлю на лоджию.

— Ты мне назло?

— Мне нужно место для клиента.

Они стояли в коридоре по разные стороны сушиллки. Настя держала мокрую рубашку, свекровь — ручку ведра.

— Ладно. На кухню поставим, — сказала Людмила Никитишна. — Поесть только тогда сами себе готовьте.

Настя отнесла рубашку в ванную. Прополоскала рукав, отжала над раковиной. Когда вышла, свекровь уже развесила бельё в кухне.

До примерки осталось сорок минут.

Настя открыла окно, вытерла влагу с подоконника и включила настольную лампу. Потом взяла телефон и написала мужу: «У меня в комнате снова чужие вещи. Уже договорились, а сегодня ты двигаешь стол. Нужно решить это».

Ответ пришёл, когда она уже раскладывала заказ.

«Вечером. Я на созвоне».

Она сфотографировала комнату. На снимке всё выглядело вполне благополучно: стол у окна, диван, пакеты с заказами. Бельё она уже вынесла.

Настя стёрла фотографию.

Клиентка пришла вовремя. Принесла два платья и долго извинялась, что не успела забрать третье из химчистки. Настя записала мерки, согласовала работы. Пока женщина переодевалась, телефон на столе загорелся.

Сообщение от хозяйки квартиры:

«Настя, добрый день. Игорь сказал, теперь его мама у вас постоянно? Хотела уточнить количество жильцов».

Настя прочитала, перевернула телефон. Попросила клиентку повернуться к зеркалу. Приколола боковой шов, проверила, чтобы не тянуло.

После примерки она сразу позвонила хозяйке.

— Она на месяц. Нам так сказали. А что Игорь вам написал?

— Он попросил третий комплект ключей. Я спросила, для кого. Сказал — мама будет жить. Я не против, только знать надо.

— Поняла.

— И ещё. По счётчикам тогда внимательнее. В прошлый раз вы показания после переезда не прислали.

Настя записала цифры с приборов, сфотографировала и отправила. Затем открыла переписку с мужем.

«Ты хозяйке сказал, что мама постоянно живёт?»

На этот раз Игорь перезвонил.

— Она тебе уже написала?

— Да.

— Я не говорил «постоянно». Сказал — поживёт. Она поняла по-своему.

— Ключи ты заказал?

— Узнал, где сделать. Насть, я работаю. Что случилось-то?

Настя посмотрела на закрытую дверь. В коридоре гудел пылесос.

— Вечером поговорим. Втроём.

Она закончила звонок первой.

До прихода Игоря Настя успела начать Верино платье. Молния почти совпала по цвету, и, когда новая строчка легла рядом со старой, настроение немного выправилось. Хотелось закончить и показать результат.

Муж вернулся с пакетом из магазина. Достал для матери йогурт и вручил маленький бумажный конверт.

Ключи.

— Ну наконец-то, — сказала Людмила Никитишна. — А то я сегодня чуть под замком не осталась.

Настя поставила чайник.

— Давайте сейчас договоримся. Мне нужна рабочая комната каждый день с девяти до семи. Без белья, шкафчиков и перекладывания заказов.

Игорь сел к столу.

— Договорились. Что ещё?

Она не ожидала такой лёгкости и на секунду сбилась.

— Если нужно зайти, сначала спросите.

— В комнату? — уточнила свекровь.

— Да.

Людмила Никитишна посмотрела на сына.

— Ты слышишь? Спросить надо, можно ли мне пройти.

— Мам, у неё там клиентские вещи.

— Я чужого никогда не брала.

— Я не об этом, — сказала Настя. — Сегодня платье под бельём лежало.

— В пакете оно лежало. С ним ничего не сделалось.

Игорь достал телефон. Настя подождала, пока он закончит читать.

— Ты можешь сейчас послушать?

— Я слушаю.

— Что мы решили?

— Твою комнату не трогаем.

Людмила Никитишна отодвинула чашку.

— Ну конечно. За квартиру сын платит, а мать у порога стоять должна.

Настя сначала посмотрела на неё, потом на Игоря.

Он убрал телефон.

— Мам, никто тебя у порога не держит.

— Подожди, — сказала Настя. — Кто за квартиру платит?

— Я сказала — сын платит. Или у нас теперь всё отдельно?

Под столом Игорь коснулся Настиной ноги носком ботинка.

Она отодвинула стул.

— Аренду перевожу я.

— С общей карты, — быстро сказал муж.

— С моей.

Людмила Никитишна нахмурилась.

— Ну Игорь тебе деньги даёт.

Настя не ответила. Ждала, что муж сейчас скажет сам.

Он потянулся к чайнику.

— Мы семь лет женаты. Общие деньги, мам. Просто Насте удобнее переводить.

Свекровь удовлетворённо кивнула. Настя вспомнила, как сама скидывала хозяйке деньги в день подписания договора. Игорь тогда стоял рядом и просил сразу добавить залог: у него был исчерпан лимит переводов. Она даже не спросила, когда он успел его исчерпать.

Настя встала, взяла из шкафа третью чашку и поставила перед мужем. Села обратно.

— Тогда в этом месяце переведи сам. Оплата двадцать пятого.

Игорь перестал наливать.

— Знаю.

— Хозяйке я напишу, что перевод придёт от тебя.

Она достала телефон.

— Сейчас. Чтобы опять не получилось, что кто-то кого-то неправильно понял.

Игорь накрыл её телефон ладонью.

— Подожди. Давай сначала между собой.

Настя посмотрела на его руку.

— Ты же сказал, деньги общие.

— Вот именно. Зачем хозяйку впутывать?

Людмила Никитишна поднялась из-за стола.

— Разбирайтесь. Я в ваши денежные дела не лезу.

Она забрала йогурт, чашку и ушла в большую комнату. Через несколько секунд там включился телевизор.

Игорь убрал ладонь.

— Ты понимаешь, как это выглядит? Сидим при маме, ты начинаешь выяснять, кто сколько дал.

— Она сказала, что ты оплачиваешь квартиру.

— Ну и что?

Настя отложила телефон.

— Ты ведь ей это говорил?

Он вздохнул, потёр лицо.

— Я говорил, что мы снимаем квартиру. Мама так поняла.

— Хозяйка тоже сама неправильно поняла. И я, когда ты комнату обещал.

— Давай без этого.

Из большой комнаты донеслась музыка. Настя повернула голову к двери, подождала, пока Людмила убавит звук. Не дождалась.

— До двадцать пятого скажи, сколько внесёшь за квартиру, — сказала Настя. — Заранее, чтобы я могла рассчитать.

— Конечно. Вот и договорились.

Он потянулся к чашке. Настя ушла, так и не услышав суммы.

Среда

Утром на телефоне было сообщение от Игоря:

«Давай сделаем общую карту для продуктов и быта. Чтобы не ругаться из-за каждого перевода».

Настя прочитала его ещё в постели. Муж уже ушёл. На его подушке осталась вмятина, на полу — носки. Раньше такие предложения она принимала за попытку помириться. Сейчас перечитала ещё раз.

Общая карта могла быть удобной. Если туда действительно начнут поступать общие деньги.

Она ответила: «Давай. Сколько каждый вносит?»

Игорь прислал: «Обсудим».

Среда прошла спокойнее. Людмила Никитишна ушла к Вере, оставив на холодильнике записку: «Суп в кастрюле». Настя поела, закончила платье, отправила Вере фотографию. Потом съездила за ножницами.

Мастер дал ей лоскут, предложил проверить. Лезвия сошлись без усилия. Настя отрезала узкую полоску до самых кончиков и только тогда поняла, как устала бороться с запасными ножницами.

По дороге домой купила две новые катушки и упаковку игл. Деньги сняла со счёта «Работа». Сумма на нём уменьшилась, но на этот раз она точно знала, на что потратила.

Вера пришла за платьем около шести. Примерила, повернулась к зеркалу.

— Прекрасно. И снимать удобно, старая всё время заедала.

Настя показала, как придерживать ткань у талии.

— Вот здесь аккуратнее. Подкладку не захватывайте.

Вера доплатила за молнию и попросила прислать номер ещё раз.

— Я сестре дам. У неё после похудения весь шкаф висит.

Людмила Никитишна наблюдала за примеркой с порога.

— Я же говорила, руки у Насти хорошие.

— Хорошие, — согласилась Вера. — Ты ей только работать давай.

Она сказала это со смехом, застёгивая сумку. Настя улыбнулась, а свекровь ответила:

— Да кто ей мешает-то?

После ухода Веры Настя убрала в ящик квитанцию за заточку. Восемьсот рублей. Добавлять их в список долгов Игоря не стала. Но и выбрасывать не захотела.

Муж вернулся с шоколадкой. Положил её на стол рядом с машинкой.

— Перерыв сделаешь?

Настя подняла голову.

— Сейчас нитку закреплю.

На кухне он подвинул к ней стул, достал телефон.

— Смотри. Выпустим к моему счёту дополнительную карту. Пластик тебе закажу, пока телефоном плати. Пополнять оба можем.

Он говорил оживлённо, показывал кнопки. Настя вспомнила, как он настраивал ей первый рабочий телефон, переносил фотографии заказов и ругался, что она хранит всё в одной папке.

Она села.

— Хорошо. Сколько кладём?

— Ну ты свои, я свои. По возможности.

— Давай сумму.

Игорь открыл калькулятор.

— На еду пятнадцать? Мама что-то сама возьмёт.

— До её приезда у нас десять уходило. Но мы часто ели самое простое.

— Значит, пятнадцать.

— Бытовая химия, интернет, коммуналка?

— Тоже оттуда.

Настя взяла листок и начала записывать.

За интернет они платили семьсот рублей. Коммунальные расходы ещё не знали: первый полный месяц в новой квартире не закончился. Решили пока оставить четыре тысячи. На порошок, губки и прочее — ещё полторы.

Получилось двадцать одна тысяча двести.

— По десять шестьсот, — сказала Настя.

— Я в этом месяце уже продукты брал.

— На три восемьсот. Значит, тебе осталось шесть восемьсот.

Игорь посмотрел на листок.

— Ты серьёзно всё до рубля будешь?

Она отложила ручку.

— Мы для этого и сели.

Он несколько раз провёл пальцем по экрану.

— Сейчас могу три.

Настя подождала.

— Остальное позже, — добавил он.

— Когда?

— Да что ты меня допрашиваешь? Я предлагаю решение.

Людмила Никитишна вошла за водой. Остановилась у холодильника.

— Чего опять делите?

— Бюджет считаем, — ответил Игорь.

— Правильно. Давно пора. А то деньги куда-то уходят, ничего не куплено.

Настя посмотрела на свои записи.

— И аренда отдельно. Шестьдесят.

Игорь сразу повернул к ней телефон.

— Вот. Карта. Переводи сюда, я сам хозяйке отправлю.

Настя не взяла его телефон.

— Сколько?

— За квартиру.

— Все шестьдесят?

Он опустил руку.

— Ты их всё равно переводишь. Только теперь с общей карты.

Людмила Никитишна достала бутылку воды, налила в чашку. Уходить не спешила.

— А ты сколько положишь? — спросила Настя.

— Мы это уже вчера обсудили.

— Нет. Ты сказал, что не знаешь.

— А ты знаешь, что мне сейчас деньги придерживают.

Настя провела пальцем по краю листка. Предложение, которое утром казалось попыткой договориться, теперь выглядело совсем иначе. Она перечислит деньги мужу, он заплатит хозяйке. И сможет совершенно честно показать матери перевод со своего счёта.

— Я аренду отправлю сама, — сказала она. — Когда придёт срок. Тебе для этого деньги переводить не нужно.

Игорь положил телефон на стол.

— Ты мне не доверяешь?

— Я хочу понимать, кто сколько вносит.

Людмила Никитишна закрутила крышку бутылки.

— Игорь, мне коммуналку надо оплатить. Потом напомни, я квитанцию пришлю.

Он быстро кивнул.

Настя подняла глаза.

— У вас же жилыцы.

Людмила на секунду задержала бутылку над полкой.

— И что?

— Они коммуналку не оплачивают?

— Не всё. За квартиру собственник платит.

— Тогда из аренды можно...

— Насть, — перебил Игорь. — Мы сейчас про нас.

Людмила поставила бутылку в холодильник и вышла. Настя ещё смотрела на дверь.

— Первый платёж так и не пришёл?

— Я не спрашивал.

— Ты же собирался уточнить.

— Забыл. У меня работа, если ты помнишь.

Он подвинул шоколадку к середине стола.

— Давай не будем портить вечер. Я три тысячи положу, ты сколько можешь. Покупаем по карте, всё видно. Чем плохо?

Настя взяла листок.

— Тем, что «сколько можешь» у нас каждый раз разное.

Она вписала внизу две строки: «Настя — 10 600. Игорь — 6 800, продукты 3 800 уже оплачены».

— Положишь шесть восемьсот — я положу десять шестьсот. Получится наша сумма на месяц. За квартиру пока плачу я. И твои восемь тысяч семьсот девяносто никуда не делись.

Игорь посмотрел на бумагу, потом на неё.

— Теперь всегда так будет?

Настя хотела сказать, что нет. Что ей самой противно сидеть с калькулятором, что она лучше заварит чай и поделит шоколадку. Нужно только, чтобы он перестал обещать одно и делать другое.

Вместо этого она сказала:

— Давай месяц попробуем.

Муж встал.

— Я подумаю.

Телефон он забрал. Шоколадка осталась на столе.

Настя убрала листок в блокнот заказов. Открыла банковское приложение и проверила остаток. До аренды оставалось заработать ещё двенадцать тысяч. Клиентские вещи на ближайшую неделю уже лежали в комнате.

Она написала женщине, чей номер Вера прислала после примерки: «Здравствуйте. Могу принять вас завтра в одиннадцать. Пришлите, пожалуйста, фотографии вещей».

Потом развернула шоколадку, отломил два квадратика и пошла заканчивать платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.